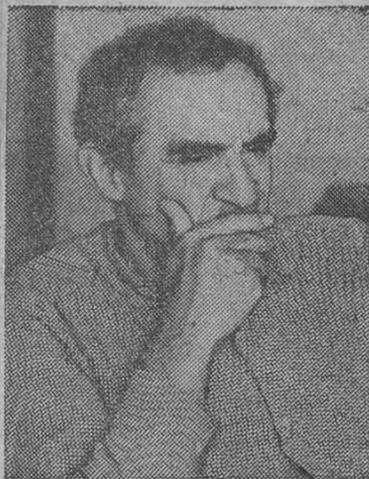
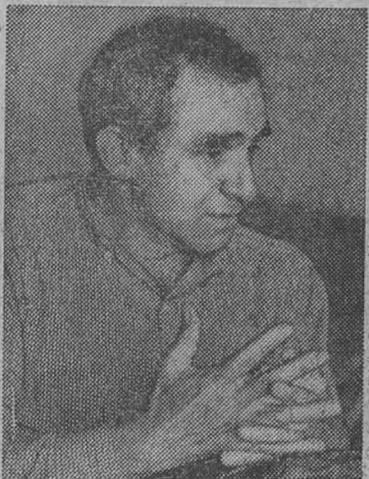

ЗНАКОМЫЙ ГОЛОС...

НАШИ ГОСТИ

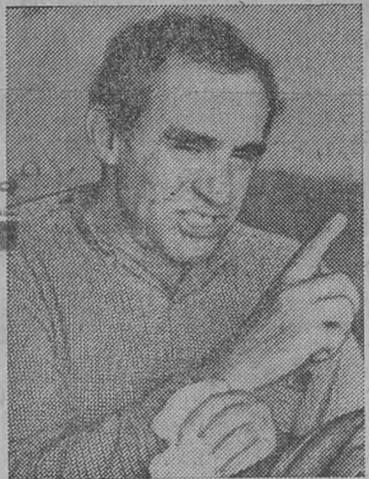
1. «Король Лир» — это огромная затрата души и мысли...

2. — Если у тебя возникло полное восхищение автором, ты взволнован: «Боже мой, как это может быть, чтобы этого не знали другие?!»

3. — И ведь есть же такие простодушные, чудесные люди!..

4. — ...Зритель я, конечно, — первый сорт: плачу, хохочу, бегу на сцену, дарю цветы — и вообще веду себя самым глупым образом!

Мы беседовали три часа. В открытое окно гостиничного номера на шестом этаже просачивался городской шум. Изредка вмешивался телефон:

— Валю? Непомнящих?
— Куда попали? Ко мне вы попали!

Незадачливые абоненты спешили исправить ошибку, не успев узнать голос, хорошо знакомый многим по телевидению и кино.

Помните, в титрах: «Текст читает Зиновий Гердт». Его низкий баритон с необычайно яркой окраской запоминается сразу. Не удивительно, что актера зачастую спрашивают «спаси» документальную или иную киноленту. Он соглашается, и тогда сам пишет текст. Каждый раз нас удивляет свежесть, глубина мыслей автора, его наблюдательность и остроту.

Каков же он в жизни, этот человек, скрывающий себя за кадром?

Первым, разумеется, был задан вопрос о месте кинематографа в его жизни.

— Только что заполнилась еще одна моя жизненная графа. Козинцев поставил на «Ленфильме» «Короля Лира». Пробовал многих, в том числе Закариадзе и Плотникова. Нашел Юри Ярвета. В Эстонии этого актера хорошо знают. Лицо не примелькавшееся. По-русски он не говорит. Выучил текст, но все с акцентом. Чтобы озвучить эту роль, пробовали 15 человек. Я был шестнадцатым. Ну, а техника озвучивания вам знакома?

Делается это так. Кусок ленты закольцовывается, запускается в специальный проекционный аппарат и движется на экране. Дублирующему нужно не только попасть точно по артикуляции, но и сделать так, чтобы это как бы от него и исходило. Артист, не знающий языка, делает паузы не там, где надо. Но архитектура фразы должна стать естественной. Каждое кольцо длилось два часа. Выходит, что я посмотрел фильм 600 раз! Изучил каждую морщину героя, взлет бровей, ресницу... А в жизни я его не видел. Нам обоим предстоит эта встреча. Волнуюсь необыкновенно.

Если говорить о мотивах творчества, то тут для художника два пути: или ты думаешь о тщеславии, или ты действительно хочешь рассказать человеку то, что тебе уже открылось. Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех. Я плакал, когда видел, как это художнику потрясающе прекрасно удалось. Не знаю, какой я есть актер, но зритель — я, конечно, первый сорт: плачу, хохочу, бегу на сцену, дарю цветы — и вообще веду себя самым глупым образом.

...Мы, новосибирцы, имеем сейчас возможность еще раз встретиться с Гердтом-актером на спектакле Центрального театра кукол и на экране — в фильме «Парад-алле». Интересно, что в судьбе театра кукол и в судьбе его артиста есть ниточки, связывающие их с нашим городом.

— До войны играл в Москве, в театре-студии Арбузова. Военная специальность — сапер-подрывник. Был полковым инженером. В сорок третьем ранило, была перебита нога. Лежал у вас в госпитале — в здании, где сейчас Высшая партшкола. Почему не встретился в это время с театром кукол — не знаю. Они работали тогда в Новосибирске. В сорок пятом на костылях пришел к Образцову. 24 года играю я конфрансье в «Необыкновенном кон-

церте», и каждый раз мне кажется, что сегодня у меня опять появится что-то новое. Потому, что там есть место для импровизации. Современный пошляк там, где кто-то хочет казаться, а не быть самим собой. И вот ловить его на этом — моя цель.

Так же увлеченно говорит он и о роли Адама, главной роли в спектакле «Божественная комедия».

— Главное — это естественное восприятие нового. Мой герой — это мыслящий человек, которому еще ничего не известно об отношениях людей, он словно ребенок, который начинает знакомство с миром с нуля. И мне предстоит передать в этом первом человеке чувство полной первозданности. Никакой в нем приспособленности, хитрости. И ведь есть же такие простодушные, чудесные люди!.. Они, как сказал поэт, — «до конца дней сырая прелесть мира».

...Очередной телефонный звонок был явно адресован Зиновию Ефимовичу.

— Ах, как это прекрасно! Как это замечательно! Хорошо, хорошо, — через десять минут иду.

И пояснил:
— Это наши артистки ходили на рынок, теперь варят обед. Терпеть не могу ресторанов!

Что ж, знакомство с этим милым, искренним человеком, я думаю, состоялось. Мы побыли три часа в гостях у народного артиста республики Зиновия Гердта, но успели проникнуться симпатией к этому большому труженику, человеку с таким знакомым голосом...

И. ЗАХАРОВА.
Фото В. Скока.